

было такое объединение, которое подрывало бы мощь феодальной знати и сопровождалась бы политическим и экономическим усилением городского сословия.

Другими словами, Византия нуждалась в проведении политики, направленной на преодоление политической и экономической силы феодалов, которую проводили, например, Людовик XI и Иван Грозный, Йорки и первый Тюдор.

Но можем ли мы установить, что во время гражданской войны после смерти Андроника III правительством Анны Савойской, Алексея Апокавка и патриарха Иоанна Калеки действительно велась политика ущемления феодальной знати?

Обратимся к источникам. Кантакузин так объясняет политику Апокавка: «Сознавая, что власть его ненавистна благородным (*εὐγενεστέροις*) и что они могут подготовить против него заговор, он решил всех их уничтожить, считая, что если останутся только люди низкого происхождения (*φάουλς τύχης*), то они будут охотнее повиноваться ему, и потому в первую очередь решил уничтожить близких Кантакузину лиц, которых он боялся как очень богатых и влиятельных. Затем он (Апокавк) взялся по очереди за других — никого не щадил, соблюдая при этом форму, будто бы это происходит по воле императрицы или по решению синклита, или — особенно — по требованию патриарха, но на самом деле он действовал по личной воле»³⁰. Кантакузин писал Апокавку о терроре, проводимом в отношении к феодальной знати: «...ты покрываешь кровью города. Тюрьмы, хотя ты и строишь их в большом количестве, не могут вместить всех арестованных тобою»³¹.

Даже принимая в расчет те преувеличения, которые допускает Кантакузин, ясно, что он выражал мнение феодальной знати, которая полагала, что Апокавк желает уничтожить влияние «благородных». И знать поэтому начала яростную борьбу против Апокавка.

Такое представление о целях политики правительства Палеологов проникло и в массы, которые из ненависти к феодалам стали поддерживать Апокавка; этим и объясняется лояльность масс и Палеологам. К тому же, как пишет Григора, константинопольское правительство рассылало по провинциям «кипы посланий» с целью настроить низы против знати³².

Борьба Апокавка и Кантакузина была, конечно, не борьбой за власть двух честолюбивых магнатов — это была борьба двух прослоек эксплуататоров, представителей двух форм эксплуатации. Лучше всего это показать на фигурах главных действующих лиц византийской трагедии 1342—1349 гг. Кантакузин был представителем старинной родовой землевладельческой знати. Род Кантакузинов стал играть крупную роль уже в XII в. со времени правления Комнинов и в XIV в. был настолько богат, что мог на свои средства содержать войско для походов, имея в своем подчинении не только поместья, но и отдельные укрепленные города. Владения такого рода представляли собою подлинное государство в государстве; политическое влияние Кантакузинов особенно выросло во время междоусобных войн в XIV в. Естественно, подобные Кантакузину магнаты были сторонниками феодальной монархии, в которой феодалы формально объединены вокруг императора, но сохраняют свои иммунитетные права и власть над местным населением, т. е. и политически и экономически господствуют.

Сиргиан перешел на сторону сербского царя Стефана Душана, поставив под удар значение всех мероприятий Андроника III и Кантакузина.

³⁰ Cantac., II, p. 219.

³¹ Ibid., p. 279—280.

³² Greg., II, p. 614: φακέλους γραμμάτων διάπεμπον... δημοτικὸν ἐρεθίζοντα κατὰ τῶν πλουσίων, καὶ τὴν βάνανσον ὄχλον κατὰ τῶν δόξῃ καὶ γένει προύχόντων.